Белый лотос и кувшиночник обыкновенный

Основательница жила во внутреннем дворе Изыщного спокойствия. И внутреннему двору Ивы было до него как до небес.

- Раньше основательница жила в павильоне Ясного солнечного света, но когда вторая молодая госпожа покинула усадьбу, главная жена отремонтировала свой двор. Это привело к тому, что основательница, обнаружившая, что внутренний двор Изыщного спокойствия стал больше и лучше, переехала. Тогда же павильон Ясного солнечного света был отдан третьей наложнице, - Ман Си показывала путь, объясняя детали.

Фэн Юй Хэн кивнула и ускорила шаг.

- Вторая молодая госпожа, нет необходимости спешить. Сейчас еще рано: основательница любит поспать, поэтому она встает поздно.

- Я спешу не для того, чтобы ее увидеть, но хочу, чтобы мы шли немного быстрее. После того, как ты вспотеешь немного, одежда станет еще более красочной, - Юй Хэн слегка улыбнулась, говоря все это.

Ман Си была примерно одного роста с Яо Ши. Если бы ткань не была дефектной, то это платье действительно неплохо смотрелось бы на ней.

- Запомни хорошенько, после того, как мы придем к основательнице, тебе просто нужно вести себе как обычно: и говорить, и двигаться. Не позволяй никому догадаться, что что-то изменилось, - напомнила она Ман Си. - Проблемы с этой одеждой призваны раскрыть преступников. Если ты не будешь хоть немного окрашенной, тогда они подумают, что что-то не так.

- Не волнуйтесь, молодая госпожа. Эта слуга понимает, - Ман Си кивнула, но обдумав все еще раз, не могла не беспокоиться. - Можно было бы сказать, что главная жена сильно критикует слуг, но она заботится о нас четверых: Цзинь, Юу, Ман, Тан. Больше она заботится только о кормилице Ли. С тех пор, как мы ушли, та уже определенно все рассказала главной жене. Вы... Вы собираетесь сделать что-то, что расстроит главную жену?

- С каких это пор я позволила ей быть счастливой? Вчера, как только я вернулась, она указала на меня и начала ругаться. Если бы не дочь, прикрывавшая ее спину, кто знает, что за ужасные вещи эта женщина могла бы еще сказать? Когда я только вернулась в поместье, я ничего не боялась, но может быть, эта женщина пробудила в себе некоторые способности после того, как просто поспала ночью? - Фэн Юй Хэн не могла не рассмеяться, говоря все это.

Ман Си никогда не общалась с человеком, который говорил бы как Фэн Юй Хэн. Часть ее сочла эти высказывания странными, а другая - занятыми.

У какого слуги не было хотя бы одной жалобы на своих хозяев? Добавьте к личности главной жены то, что с Цзинь, Юу, Ман, Тан обращались немного лучше, чем с другими, но они практически не получали никаких преимуществ. Поэтому, когда Фэн Юй Хэн сказала это, Ман Си ощутила необычайную легкость.

- Вторая молодая госпожа права.

- Однако старшая молодая госпожа действительно кажется немного умнее по сравнению с Фэн Фэнь Дай, - она вспомнила вчерашнюю встречу с Фэн Чэнь Ю в главном зале, ее

сострадательное выражение лица, когда она помогала выкрутиться Чэнь Ши из сложившейся ситуации. Казалось, что ее старшая сестра унаследовала мозги своего отца. Для битвы с ней придется приложить определенные усилия.

Как говорится, что может случиться? Бойтесь тех, кому нечего терять!* Она, Фэн Юй Хэн, абсолютно ни о чем не беспокоилась и ничего не боялась. Фэн Чэнь Ю была другой. Она была известна в столице как самая красивая, способная, добродетельная и чистая девушка, о которой заботилось все поместье Фэн. Более того, она себя ценила, поэтому не могла вести себя несдержанно.

Человеку, которому слишком многое нужно было учитывать, трудно использовать кулаки и ноги. Тем более против Фэн Юй Хэн, не боявшейся проблем. Наоборот, ее беспокоило, когда проблем не было. Не стоило считать эту странную женщину и примером человеколюбия.

Они проходили довольно долго, сделав несколько кругов. По крайней мере, одежда Ман Си, наконец, натерла ей шею до крови. После этого они медленно побрели во двор Изящного спокойствия.

Как только они вошли во двор, они подбежали к Фэн Чэнь Ю, которая тоже пришла выразить свое уважение. Она была одета в элегантный, вышитый изумрудными нитями и цветами орхидей фиолетовый наряд. Рукава были из тонкой, нефритово-зеленой кисеи. Талию опоясывал вертикальный мягкий пояс. Все это поднимало ее внешность еще на несколько ступеней.

У нее не было причин испытывать враждебность к Фэн Юй Хэн из-за событий предыдущего дня. Вместо этого она схватила ее руку и спросила, проявляя внимательность и заботу:

- Вторая сестра, ты хорошо спала прошлой ночью? Хотя двор Ивы довольно далеко, это самое тихое место в усадьбе. Раньше мне очень нравился этот двор, и я несколько раз просила отца, но он не хотел отдать его мне. Кажется, отец все еще любит вторую сестру.

Когда она говорила, в ее глазах отражалась искренность. Все, кто видел это, подумали о ней как о старшей сестре, которая заботилась о младшей. Увидев старшую молодую госпожу такой, слуги во дворе Изящного спокойствия были немного горды. Существование такой хозяйки в усадьбе делало жизнь слуг капельку легче.

Только вот под этой искренностью скрывался монстр. Чистый, белый цветок лотоса оказался в поле зрения Фэн Юй Хэн, но он был хуже обыкновенного кувшиночника.

- Старшая сестра, о чем ты говоришь? Последние несколько лет я провела в горах. Все это благодаря старшей сестре, нашедшей путь к сердцу отца. А-Хэн не осмеливается бороться со старшей сестрой за любовь отца. Особенно, когда отец такой любящий и справедливый человек. Будь то отцовская любовь к дочери или финансовая помощь, предоставленная наложницей-матерью Чэнь, старшая сестра всегда будет в сердце отца на первом месте.

Пока она говорила все это, ее лицо выглядело еще более невинным, чем лицо Фэн Чэнь Ю, которая не знала, что с этим делать, но чувствовала что что-то не так.

- О нет, я действительно заслуживаю смерти! - казалось, что Фэн Юй Хэн вдруг что-то осознала: она заметалась по округе. - Каждый раз, когда я открываю рот, то произношу «наложница-мать Чэнь». Как трудно изменить привычку за такой короткий промежуток времени! Правильно называть ее матерью. Хорошо, что отца здесь нет, иначе А-Хэн была бы наказана. Старшая сестра ведь не ответит меня к отцу?

- Вторая сестра действительно умеет хорошо пошутить, - голос Фэн Чэнь Ю, да и ее взгляд тоже были уже не такими радостными, как прежде. - Я буду медленно учить тебя правилам, которые ты не понимаешь. Как наш разговор свелся к сплетням? Давай войдем как можно скорее. Основательница будет недовольна ожиданием.

- Большое спасибо старшей сестре, - Юй Хэн подняла свое изящное улыбающееся личико. Ее улыбка стала еще ярче, чем раньше.

Служанку, пришедшую вместе с Фэн Чэнь Ю, звали Хуан Линь. Она была главной личной слугой старшей молодой госпожи и, естественно, была близка с личными служанками главной жены. Увидев Ман Си, следовавшую за Фэн Юй Хэн, Хуан Линь поняла планы Чэнь Ши. А потом, как и ожидалось, заметила, что шея Ман Си покраснела от какой-то сыпи. Поэтому она, приблизившись к подруге, тихо полюбопытствовала:

- Сестра Ман, почему твоя шея сзади покраснела?

- Покраснела? Я чувствую зуд после того, как надела эту одежду утром, - ответила Ман Си, коснувшись рукой затылка и притворившись удивленной.

Хуан Линь некоторое время рассматривала одежду Ман Си. У нее было несколько догадок по этому поводу, но она не была в них уверена. В итоге они обе проследовали за хозяйками в комнату.

Когда они вошли, Фэн Сян Жун и Фэн Фэнь Дай уже сидели там. Фэнь Дай расположилась рядом с основательницей и массировала своими маленькими ручками ее ноги. Та прикрыла глаза, наслаждалась моментом. По другую руку на стуле, ничего не говоря, сидела с каменным лицом Сян Жун.

- Чэнь Ю опоздала выразить свое почтение, но надеется, что основательница не будет злиться. Просто Чэнь Ю ради лечения боли в спине сделала мягкие подушки. Основательница, попробуйте подложить их под поясницу, - мягким, нежным голосом сказала Фэн Чэнь Ю, осторожно пройдя два шага и слегка поклонившись.

После чего взяла несколько мягких подушек у Хуан Линь. На первый взгляд это были самые обычные подушки, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть разницу. Обивка была первоклассной изысканно вышитой сычуанской парчой. Рисунок представлял собой любимые основательницей пионовые деревья, но был вышит не обыкновенными нитями, а золотыми.

Фэн Чэнь Ю подошла и лично помогла основательнице положить их под поясницу, и, только увидев, что та довольно кивнула головой, немного расслабилась. Однако ее лицо все еще было обеспокоенным:

- Кажется, поясница основательницы всегда болит в зимние месяцы, когда она начала болеть и в конце лета?

- Увы, - пожилая женщина вздохнула и взмахом руки отослала Фэн Фэнь Дай, - я старею. С каждым годом все хуже и хуже.

- Чэнь Ю - ребенок семьи Фэн. Все, что у меня есть, было дано мне семьей Фэн. Пока основательнице нравится, Чэнь Ю готова от всего этого отказаться, - слова этой девушки продолжали оставаться красивыми.

Обе разговаривали так, как будто вокруг никого больше не было. Это заставило пришедшую с Чэнь Ю Фэн Юй Хэн чувствовать себя забытой. Но она не спешила, просто стояла посреди комнаты, ожидая, когда бабушка и внучка закончат разговор. А затем, следуя примеру Фэн Чэнь Ю, она глубоко поклонилась:

- А-Хэн выражает свое уважение основательнице.

- Ах, это моя вина. Я пришла вместе с сестрой А-Хэн, но была озабочена только тем, чтобы отдать подушку основательнице, и забыла о своей сестре, - произнесла Фэн Чэнь Ю с извиняющимся видом.

Когда она закончила говорить, Фэн Фэнь Дай отчаянно закатила глаза и сжала кулаки.

Ей не нравились и Фэн Юй Хэн, и Фэн Чэнь Ю. Иными словами она ненавидела всех дочерей первой жены. А причиной служило то, что помимо наложниц, все внимание в усадьбе было приковано к дочери первой жены. Ее даже не рассматривали. Она боялась, что о ней даже не помнили.

Как чуть раньше: она долго, почти до боли в запястьях массировала ноги основательнице, но не получила ни одного слова похвалы. А когда пришла Фэн Чэнь Ю, было достаточно всего пары подушек, чтобы оказаться в центре внимания.

Фэн Фэнь Дай ненавидела их. Не имело значения, была ли это Фэн Юй Хэн - пережиток прошлого или нынешняя дочь первой жены Фэн Чэнь Ю.

Основательница взглянула на Фэн Юй Хэн и нахмурилась:

- Как ты надела это?

Эта одежда носилась за несколько лет до этого и была явно мала и коротка. Основательнице действительно это не понравилось.

- Основательница говорит, что одежда А-Хэн никуда не годится? Но... - Фэн Юй Хэн не боялась такого холодного приема: на этот результат она и надеялась, поэтому быстро начала объяснять. - Но эта одежда была специально дана мне вчера четвертой сестрой. Четвертая младшая сестра сказала, что сохранила ее для меня после того, как я покинула поместье. И когда я вернулась, она возвратила мне ее. Основательница, А-Хэн только приехала и не хочет противоречить тому, что сказали мои сестры. Раз четвертая сестра принесла эту одежду, значит, я должна носить ее.

Пока она говорила, Фэн Фэнь Дай ощутила поднимавшийся гнев, но осталась сидеть в стороне вместе с Фэн Сян Жун, слегка наклонившей голову, которая подумала про себя: «Здесь. Вот оно. Вторая сестра, мне становится все интереснее, что ты скажешь».

Фэн Юй Хэн не разочаровала ее, когда обернулась и подошла к Ман Си. Она взяла у нее платье и двинулась к Фэн Фэнь Дай:

- Четвертая сестра, вторая сестра очень тронута тем, что тебе нравится ее одежда. Просто эту одежду эта сестра уже носила, раз она тебе не понравилась и за прошедшие несколько лет, то вторая сестра действительно извиняется. Подойди, это платье было прислано мне вчера из главного двора. Я дарю его четвертой сестре. Надеюсь, сестре оно придется по душе.

Фэн Юй Хэн втиснула одежду прямо в руки Фэн Фэнь Дай. Придя в себя, та отреагировала и попыталась отступить, но когда ее рука скользнула по ткани, она вскрикнула:

- Ой! Что это за вещь?

Замечательный эффект - все сразу сосредоточились на одежде.

* Здесь в оригинале другая фраза. Что-то типа: гуляющие босиком не могут бояться тех, кто носит обувь. Эта идиома сходна по значению с «бойтесь того человека, которому нечего терять».

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356279>